

Кохно О.И. (Минск, БГПУ)

ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ А.Т.ТВАРДОВСКОГО (ЛИРИКА 60-Х ГОДОВ)

Приобщая к опыту опыт,
Час мой, дело своё верши...

В поэзии Александра Трифоновича Твардовского нашло своё художественное отражение время, бурлящее историческими событиями, поэтому его справедливо называют летописцем народной жизни. На протяжении почти полувека он откликался своими знаменитыми поэмами и стихами на те процессы и изменения, которые происходили в стране: коллективизация - «Страна Муравия»; Великая Отечественная война - «Василий Тёркин»; проблемы послевоенной жизни - «Тёркин на том свете», «За далью – даль»; культ личности в истории - «По праву памяти». В них достоверно представлены картины народной жизни. «Всем болям и радостям мира было открыто его сердце – так же, как и его поэзия» [2, с.4].

А.Твардовский был человеком, который всей своей деятельностью и творчеством влиял на духовный климат времени. Важнейший эстетический принцип А.Твардовского выражен предельно кратко – правда *«как бы ни была горька будь зарукой на века»*. Постичь правду жизни и выразить ее в художественном слове – вот та высокая цель, которую он ставил перед собой.

Поэт считал, что художник должен говорить языком искусства со своими современниками – всеми равнодушными и добрыми людьми, разделяя их судьбу, выражая их умонастроения, мечты и переживания. Произведения А.Твардовского отличаются искренностью чувств, глубиной мысли, живостью и афористичностью языка, доверительностью интонации. Причем, для него желание «сладить со строкой», ощутить радость удачно рожденного образа сопряжено с острой необходимостью поделиться с читателями своими мыслями и чувствами: *«А я лишь смертный. За своё в ответе, / Я об одном при жизни хлопочу: / О том, что знаю лучше всех на свете, / Сказать хочу. И так, как я хочу»* [4, с.112].

А.Твардовский был убежден, что настоящий художник всегда может найти необходимые слова, раскрывая свою душу людям и чувствуя отклик в их сердцах: *«Не новость, что сменяет зиму лето, / Весна и осень в свой приходят срок. / Но пусть всё это пето-перепето, / Да нам-то что! Нам как бы невдомёк»* [4, с.206]. Литературоведы справедливо отмечают, что вся его поэзия – разговор с читателем, душа в душу, напрямую, без какой-либо утайки, и характер этих взаимоотношений можно определить одним словом – «дружба» [2, с.9]. В подтверждение тому слова поэта: *«В дружбе есть святая проба, / Есть заветная статья: / Если мы друзья до гроба – и*

за гробом мы друзья. (...) Дружбы подлинной науку / Среди живых познав людей, / Я твою живую руку / Как бы въявь держу в своей...» [4, с.75].

Вторая половина 60-х годов - поздний период творчества А.Твардовского, время, когда идут на спад демократические завоевания «оттепели», устанавливается командно-административный стиль управления в стране и усиливается цензура. В этих условиях поэт, будучи главным редактором журнала «Новый мир», противостоит идеологической системе, утверждая право писателей на творческую свободу. Бесстрашие его выражено в словах: *«Зато порукой обоюдной / Любая скрашена страда: / Ещё и впредь мне будет трудно, / Но чтобы страшно – никогда»* [4, с.255]. В эти годы он создает стихи, вошедшие позже в книгу «Из лирики этих лет». Они имеют философский характер и приглашают читателя к размышлениям о быстротечности человеческой жизни («Изведав жар такой работы...», «Чернил давнишних блеклый цвет...», «День прошел, и в неполном покое...», о не случайности пребывания каждого в этом мире («На дне моей жизни...»), о сути творчества и поэзии («Стой, говорю, всему помеха...», «Слово о словах», «Что нужно, чтобы жить с умом?» и др.), о дружбе («В дружбе есть святая проба...»), о преемственности поколений и необходимости отдать дань памяти тем, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, защищая Родину («Ночью все раны сильнее болят...», «Есть имена и есть такие даты...», «Лежат они, глухие и немые...», «Я знаю, никакой моей вины...».

«Герой лирики «этих лет» - человек, проживший немалый срок на земле, с полным основанием выносит на люди свое нравственное кредо – и делает он это с бескомпромиссной прямоотой, в отточенной афористичной форме, которая сама по себе есть знак выстраданности чувства и «отшлифованности» мысли», - утверждают современные исследователи [3, с.251].

Отдельные стихотворения, написанные в конце 60-х годов, были опубликованы уже после смерти поэта. На рассмотрении этих последних произведений остановимся подробнее, поскольку они могут восприниматься как его поэтическое завещание. В них звучит тема творчества. В стихотворении «К обидам горьким собственной персоны...» (1968) поэт ставит высочайшую планку ответственности за дело своей жизни, подчеркивает важность сохранения своего внутреннего мира, своей индивидуальности, а суть поэзии он видит в служении людям: *«С тропы своей ни в чем не сосупая, / Не отступая – быть самим собой. / Так со своей управиться судьбой, / Чтоб в ней себя нашла судьба любая / И чью-то душу отпустила боль»* [4, с.201]. В этих строках содержится глубокая гуманистическая мысль, завет будущим поэтам – любить людей и откликаться на их боль: «... самые обычные слова звучат чуть ли не

торжественно, становятся высоким заветом, не теряющим при своей эмоциональности, сердечности, человеческого волнения» [2, с.363].

В стихотворении «Не заслоняй святую боль...» (1969), используя оксюморон, поэт говорит о сложности творческого процесса, когда может не все удаваться («стих на славу не тобой / Сегодня миру выдан»). Но в нем всегда есть момент, который «славы слаще, / Когда пронзает холодок / Удачи настоящей» [4, с.204]. Тот же мотив звучит в стихотворении «Всему свой ряд, и лад, и срок...» (1969).

Часто тема творчества сопряжена с думами о смысле прожитых лет, о быстротечности убегающего времени, о подведении итогов. Стихи этих лет - сокровенный монолог-исповедь, но в нем нет претензии на все ответы, поскольку вопросы имеют вечный характер. Сама форма внутреннего монолога, лирическое размышление, элегия настраивают и нас на раздумье. Например, стихотворение «Что нужно, чтобы жить с умом?» (1969). Если ты прожил в ладу с самим собой, любил свой труд и строго спрашивал с себя, то жизнь твоя не прошла даром и не так страшна смерть. Такая мысль звучит в этом замечательном стихотворении.

Тема смерти и последней черты присутствует и в стихотворении «На дне моей жизни, на самом доньшке...» (1967). Вечернее, закатное, осеннее настроение выражено здесь предельно емкими и простыми словами. Именно природа в значительной степени способствует осмыслению прожитого «века»: «И чтобы листва красовалась палая / В наклонных лучах недалекого зенита. / И пусть оно так, что мороза немалая - / Твой век целиком. Да об этом уж нечего». Ключевые слова в самом конце: «Я дулю свою без помехи подслушаю, / Черту подведу старицкой палочкой. Нет, все-таки нет, ничего, что по случаю / Я здесь побывал и стелелся галочкой» [4, с.191]. Однако в нем нет уныния, а есть спокойное и мудрое приятие естественного хода жизни и ощущение полноты прожитых лет.

Нет уныния и отчаяния в стихотворении «Когда обычный праздничный привет...» (1969), которое начинается с иронии по отношению к своему немалому возрасту, а заканчивается выражением всей силы любви к жизни. «...Последние две строфы разворачиваются как страстный, непримиримый спор с пессимистическим воззрением на жизнь человека. И отсюда «жар живой, правдивой речи», обилие взволнованных разговорных интонаций, синтаксических построений, повторов, которые мы находим в этих строфах: «Но боже мой, и все-таки неправда. / что жизнь в годах сходит вся на клин. / Что есть сегодня, да, условно, завтра, / Да безусловно вздох в конце один. / Нет, был бы он невыносимо страшен, / Удел земной, не будь всегда при нас / Ни детства дней, ни молодости нашей, / Ни жизни всей в ее последний час» [1, с.64-65].

Твардовский говорил, что даже перед угрозой смерти вернее всего всё-таки петь жизнь во всей ее неумирающей красоте, во всей ее притягательности. Именно поэтому в стихотворении «Нет ничего, что раз и навсегда...» (1969) поэт утверждает естественность развития поэзии. Её обновление сродни круговороту природы: *«Все в этом мире – только быть на страже - / Полным-полно своей, не привозной. / Ничьей и невостребованной даже, / заждавшейся поэта новизной»* [4, с.206]. Вера в позитивное влияние слова и силу жизни звучит здесь.

Следует отметить, что немало поздних стихов А.Твардовского можно отнести к пейзажно-философским, т.к. именно восхищение перед многообразием окружающего мира, способность видеть прелесть ветки сирени или радоваться многоснежной зиме выражают одну из важных сторон его эстетики – жизнелюбие. В стихотворении «В чем хочешь человечество вини...» (1968) московская золотая осень дает вдохновение поэту, уводит от горестных раздумий о тревогах и потрясениях: *«Безветренны, теплы – почти что жарки, / Один, другого краше, дни-подарки / Звонят чуть слышно золотом листья / В самой Москве, в окрестностях Москвы / И где-нибудь, чуждо, в пражском парке»* [4, с.198]. В последней строфе как будто слышится дыхание поэта, любящего жизнь: *«Перед какой безвестною зимой / Каких еще тревог и потрясений / Так свеж и ясен этот мир осенний, / Так сладок каждый вдох и выдох мой?»* [4, с.198].

Творческой манере А.Твардовского 60-х годов, как и прежде, свойственен лаконизм, стремление воплотить в краткой форме самое главное, чем живет душа, что волнует, печалит и радует. Но несомненно, что поздняя лирика больше тяготеет к «поэзии мысли», в ней выражено свое миропонимание: жизни и смерти, сути творчества и поэзии, значения любви и братства, человека в его отношении к природе, родине и истории. Поэт задумывается не только о своем личном опыте, но и оставляет духовные заветы грядущим поколениям.

Литература

1. Зайцев, В.А. История русской литературы второй половины XX века. / В.А.Зайцев. – М., 2004. – 455 с.
2. Кондратович, А.И. "Ровесник любому поколению": Документальная повесть о Твардовском А.Т. / А.И.Кондратович. – М., 1987. – 383 с.
3. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: в 2 т. – Т.1: 1953-1968. / Н.Л.Лейдерман. – М., 2003. – 416.
4. Твардовский, А.Т. Собрание сочинений. В. 6-ти томах. Т.3. Стихотворения (1946-1970). / А.Т.Твардовский. – М., 1978.